

Запертый во тьме, Санни имел много времени для размышлений. Вокруг него орда Кошмарных Существ ждала своей очереди быть убитыми на залитой кровью арене, среди них было несколько несчастных человеческих рабов. Здесь, в кошмарном подземелье, и мерзости, и люди были равны перед лицом неизбежной смерти.

Его мысли вернулись к самому началу испытания, к объявлению, которое сделало Заклинание. Пятеро храбрецов... кто-то еще вошел в Кошмар вместе с ними, и Санни догадывался, кто именно.

Мордрет... Принц Ничего все еще жил, вопреки всему, и нашел способ достичь своей цели. Возможно, его отражение скрылось в глазах Святого Кормака, а затем незаметно переместилось в глаза Эффи или Кая.

Неужели один из его друзей мертв?

Нет... нет, это не имело смысла. Если бы Мордрет поглотил одну из душ на борту древнего летающего корабля, то кто-нибудь обязательно заметил бы это. Хранители Огня были тесной группой и слишком хорошо знали друг друга, чтобы не заметить внезапную перемену в поведении одного из них.

Что касается Эффи и Кая, то если бы они стали жертвами ужасающей способности Мордрета, то в Кошмар попали бы только четыре души.

Но кто сказал, что Принцу Ничего нужно было вторгаться в душу, как только его отражение прыгало в глаза человека? Может быть, он мог просто прятаться в отражениях, выжидая удобного случая, чтобы найти сосуд получше?

Кстати, о сосудах...

Санни изучал свое чудовищное тело, его черные глаза были полны мрачного опасения.

Почему он был послан в тело демона? Заклинание должно было найти подходящие сосуды для претендентов... неужели его превратили в отвратительную мерзость из-за его трех теневых ядер? В конце концов, трудно было найти человека с душой, достойной Божественного Аспекта.

Если так... был ли Мордрет сейчас в теле Ужаса?

Спрятавшись в темноте, Санни задрожал.

Да, скорее всего, так оно и было. Этот факт мог стать либо благословением, либо проклятием.

Теоретически, у всех пятерых была одна цель — разрешить конфликт Кошмара и Вознестись. Поэтому наличие на их стороне бойца Ужаса было бы благом, независимо от того, насколько сильно Санни был обижен на этого ублюдка. Он также подозревал, что Мордрет владеет ножом слоновой кости, что еще больше увеличивало их шансы на успех.

Но Санни также помнил, что говорила ему Мастер Джет... не все Пробужденные, пытающиеся победить испытание Заклинания, должны были преследовать одну и ту же цель. Иногда их решения и идеалы сталкивались, делая их врагами.

Мысль о том, что Мордрет может стать врагом в этом и без того непреодолимом аду, пугала его. Принц Ничего... был, возможно, самым опасным противником, с которым он когда-либо сталкивался.

Обратится ли Мордрет против остальных четырех людей, вошедших в Семя? Невозможно было сказать. Он не был жестоким просто так и не был таким безумным, как все думали. Его ненависть была направлена на Валор, а не на них. Но в то же время Санни не мог сказать, что изгнанный принц был полностью в здравом уме.

Что-то в нем было такое... Когда Санни смотрел Мордрету в глаза, ему казалось, что в них чего-то не хватает. Это была очень маленькая разница, но именно она делала встречу с Принцем Ничего странной и тревожной.

Мордрет был неучтённым фактором, чьи действия Санни просто не мог предсказать.

«...Нет смысла заикливаться на этом сейчас. Если я не найду способ выбраться из этого мрачного места живым, все, что меня ждет — это смерть.»

Он переместился и слегка зашипел от боли, пронизывающей его тело, исходящей от бесчисленных ран.

Санни вспомнил свою битву на арене.

Странно... все это было так странно.

Некоторые из его сил исчезли, но другие остались. Его Аспект, казалось, не пострадал, но связь с Заклинанием пропала.

Значит ли это... значит ли это, что Аспект не был частью Заклинания, а существовал вне его?

Запертый в несокрушимой заколдованной клетке, Санни нахмурился.

Много-много лет назад... когда он прошел Первый Кошмар и получил свой Аспект... ему казалось, что сила исходит откуда-то из глубины души, а не из внешнего источника.

Неужели Заклинание лишь пробуждало присущие ему силы, запертые в человеческих душах, а не создавало их?

«Подождите-ка...»

Если подумать... Ауро из Девяти утверждал, что является Пробужденным, и хотя юноша, молча сидевший в соседней клетке, не сказал этого, он тоже был Пробужденным. Но в этом древнем прошлом боги были еще живы, как и даймоны.

Их страшная война еще не началась, и Ткач не исчез, чтобы создать нечто, что предрешит гибель и шести богам, и шести даймонам... создать Заклинание Кошмара.

Если, конечно, подозрения Санни были верны. Это означало, что Заклинание Кошмара еще не существовало в этой эпохе.

Но Пробужденные существовали.

Как и Кошмарные Существа... или Испорченные, как их называл юноша.

Вертикальные зрачки Санни сузились.

Не были ли Кошмарные Существа... также созданы Заклинанием Кошмара?

«Какого черта...»

Сама идея казалась странной и нелепой. Заклинание появилось в бодрствующем мире, вызвав появление первых Кошмарных Существ из тел зараженных им людей, а также рождение первого поколения Пробужденных.

Оно призвало Пробужденных в Царство Снов, населенное мерзостями, и подтолкнуло их к поиску и борьбе с Семенами Кошмаров. Если Семя не было побеждено, оно в конечном итоге открывало путь для новых чудовищ в реальность.

Сама идея Кошмарных Существ, Аспектов и Пробужденных была неотделима от Заклинания.

И все же... каким-то образом это было не так?

«Что... что все это значит?»

Санни оскалил клыки, одолеваемый мириадами мыслей и растерянностью. Казалось, сам фундамент его мировоззрения вдруг оказался построен на зыбком песке...

Он закрыл глаза и нахмурился, чувствуя приближение тупой головной боли, затем поднял две руки и потер лицо, стараясь не порезать его когтями.

Внезапно клетка рядом с ним покачнулась. Молодой Пробужденный встал и схватился за прутья, уставившись в темноту.

Через несколько мгновений он хрипло произнес:

— Демон... эй, демон. Проснись. Они идут!

<http://tl.rulate.ru/book/69326/2751591>